

Миграция в России: потоки и центры притяжения^[1]

Над темой номера работали

Никита
МКРТЧЯН^[2]

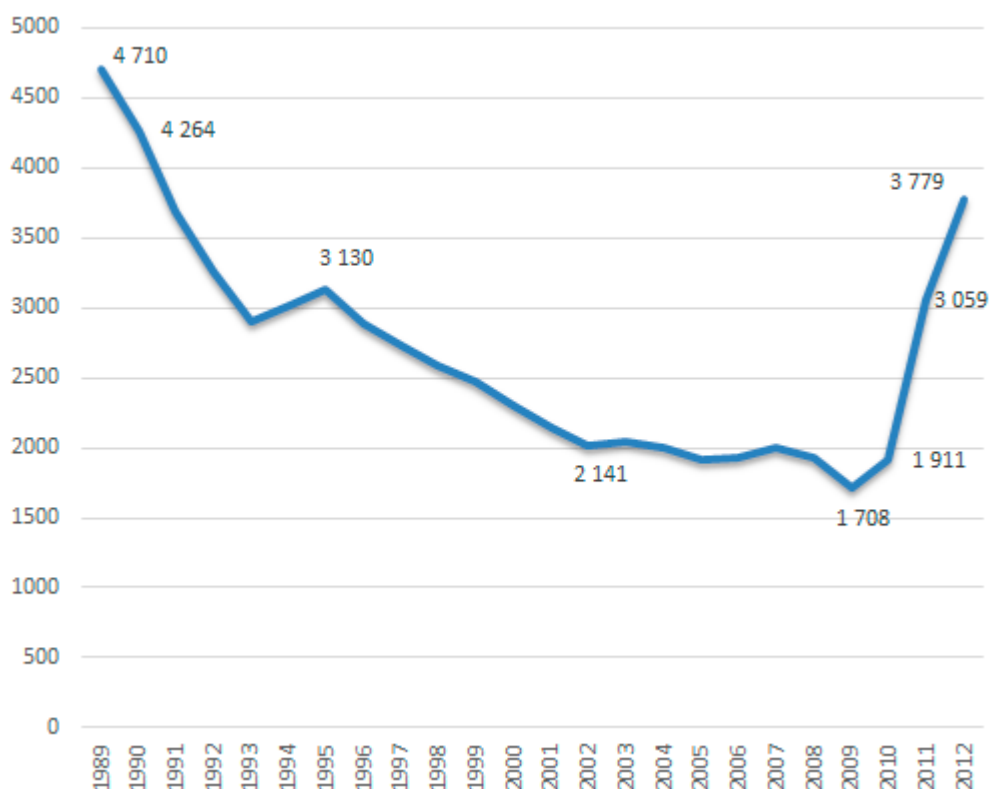
Лилия
КАРАЧУРИНА^[3]

Почему удвоилось число внутристрановых мигрантов

Все 2000-е годы российская статистика ежегодно фиксировала около 2 млн. внутренних миграционных перемещений. Стагнацию внутренней миграции на таком низком уровне в «нулевые» годы сложно объяснить объективными экономическими причинами. Как и другие авторы^[4], исследователи Института демографии НИУ ВШЭ связывали низкие объемы миграции, с тем, что в последние годы миграция, связанная со сменой постоянного места жительства, сменяется временными формами пространственной мобильности^[5], прежде всего - трудовой. По данным выборочных обследований начала 2000-х годов ее масштабы оценивались в 3 млн человек^[6]. По результатам обследования населения 10 крупных городов в 2005 году, проведенного по репрезентативной для каждого города выборке, временные трудовые мигранты (исключая маятниковую миграцию и работу вахтовым методом) были в 4,4% домохозяйств^[7]. Столько опрошенных указали, что в течение последних двух лет они или члены их семьи выезжали с целью заработка в другие населенные пункты, в т.ч. в 1,7% домохозяйств такого рода поездки совершались постоянно^[8]. С недавнего времени у исследователей появился новый источник информации о трудовой миграции россиян – данные Обследований населения по проблемам занятости, о чем подробнее речь пойдет ниже.

Здесь же мы остановимся на важном, с точки зрения анализа масштабов внутристрановой пространственной мобильности, нововведении, вступившем в силу в 2011 году. С этого времени Росстат публикует данные не только о мигрантах, зарегистрированных по месту жительства и по месту пребывания на срок более 1 года^[9], но и о зарегистрированных на срок 9 месяцев и более^[10]. Если человек проживает временно в другом городе или регионе и регистрируется на меньший срок, в статистику миграции эти переселения по-прежнему не попадают, не попадает в учет и подавляющее большинство временных трудовых мигрантов. Тем не менее, изменение порядка учета уже в 2011 году резко увеличило число внутренних мигрантов, которое превысило 3 млн человек, а в 2012 году число фиксируемых перемещений составило 3,8 млн, формально вернувшись к уровню более чем 20-летней давности (рис. 1). Такое сближение показателей отчасти оправдано: падение миграции в 1990-е годы было связано, в т.ч., с изменением порядка учета миграции, с тем, что из учета с упразднением системы прописки были исключены перемещения, сопровождаемые временной пропиской. Справедливости ради, отметим, что и по нашей оценке столь резкого падения миграционной активности в 1990-е годы в действительности не было, число внутренних мигрантов в России к началу 2000-х годов не падало ниже 3 млн человек^[11].

Синхронно выросли числа как внутри-, так и межрегиональной миграции, стоит отметить, что соотношение этих двух составляющих внутристрановой мобильности практически не меняется на протяжении всего периода наблюдений, составляя примерно 55% и 45% соответственно.

Рисунок 1. Число внутрироссийских мигрантов, тыс. человек

Источник: Росстат, данные текущего учета

Новый порядок учета миграции привел к увеличению нетто-миграции населения между федеральными округами (табл. 1), однако если в 2010 году суммарное число мигрантов, перераспределяемое между округами, составило 122 тыс. человек, то в 2012 году – 192 тыс., при столь большом росте числа перемещений. Переток населения между восточной и западной частями страны увеличился не сильно, значимо возрос отток населения из Приволжского и Северо-Кавказского округов, и приток в Центр и Северо-Запад.

Таблица 1. Миграционный прирост (убыль) за счет внутристрановой и международной миграции по федеральным округам, тыс. человек

		2010	2011	2012
Россия	внутрироссийская	-	-	-
	международная	158,1	319,8	294,0
Центральный	внутрироссийская	103,6	113,5	146,0
	международная	57,5	101,0	93,7
Северо-Западный	внутрироссийская	7,7	33,1	29,5
	международная	14,0	34,8	49,5
Южный	внутрироссийская	10,7	28,7	16,6
	международная	11,0	30,4	20,9

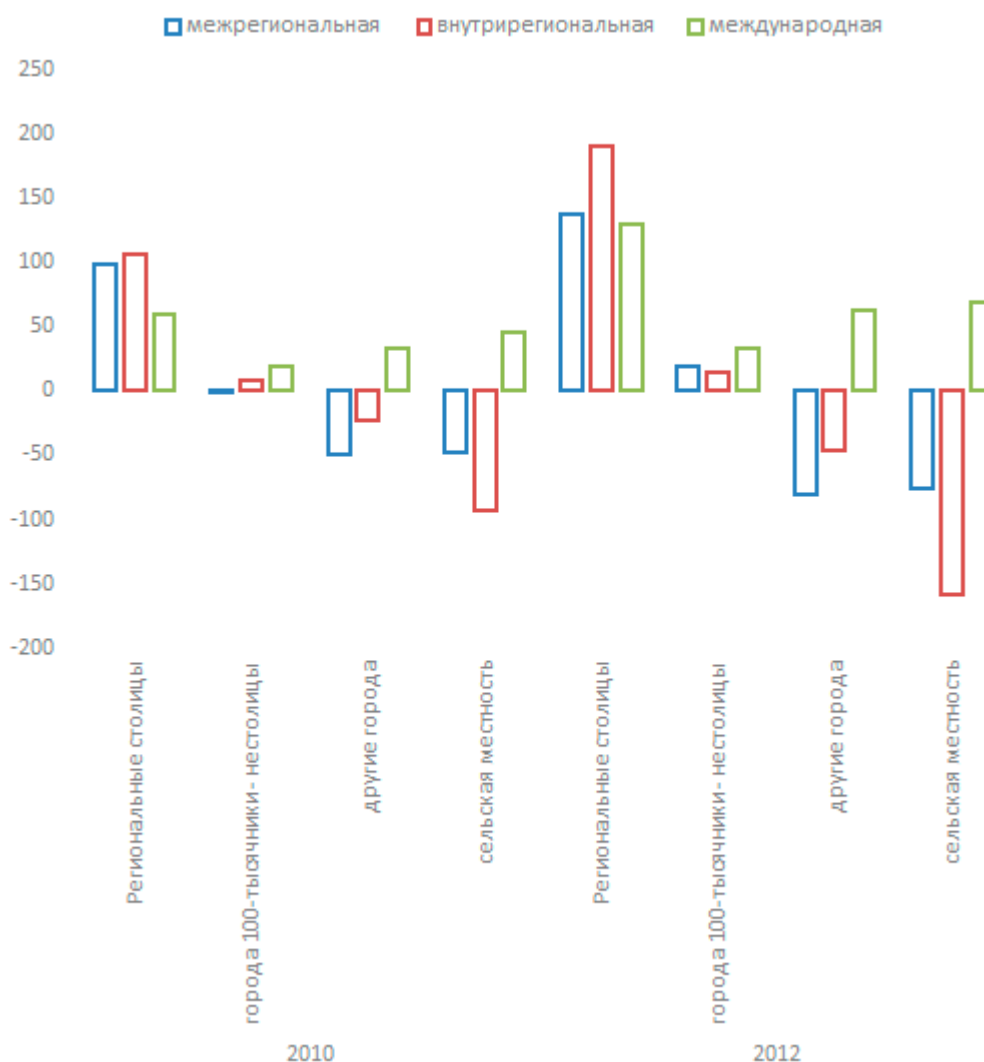
Северо-Кавказский	внутрироссийская	-19,4	-40,7	-48,2
	международная	5,1	8,9	8,9
Приволжский	внутрироссийская	-37,7	-61,0	-63,5
	международная	29,5	48,6	45,5
Уральский	внутрироссийская	-8,4	1,9	-1,7
	международная	17,0	36,1	25,1
Сибирский	внутрироссийская	-26,1	-43,2	-42,7
	международная	21,1	45,4	35,1
Дальневосточный	внутрироссийская	-30,4	-32,4	-36,0
	международная	3,0	14,6	16,2

Источник: Росстат, данные текущего учета

Синхронный рост межрегиональной и внутрирегиональной миграции говорит о том, что новый порядок учета миграции сказался на обоих видах внутривосточных миграционных потоков. Ниже будет подробнее описано, как повлиял новый порядок на ключевой миграционный тренд – западный дрейф и на потоки в рамках локальных групп регионов. Но, помимо этого, новая методика учета миграции повысила оценку перетока населения из сельской местности в города. В 2010 году миграционные потери сельской местности составили 141,3 тысячи человек, а в 2011 и 2012 годах – 231,0 и 235,2 тысячи соответственно, при этом устойчиво 2/3 потерь обеспечивала межрегиональная миграция.

Если в «нулевые» годы международная миграция почти полностью компенсировала потери населения сельской местностью за счет оттока в города, то, начиная с 2010 года, эти потери компенсируются менее чем на 1/3.

Анализ перетока населения на внутрирегиональном уровне показывает, что новый порядок учета привел к усилению фиксируемого статистикой оттока населения из сельских районов, малых и средних городов, а выигрыш от этого получили прежде всего региональные центры (рис. 2). В результате, в 2012 году крупные города (100-тысячники и региональные столицы) увеличили прирост за счет внутрироссийской миграции на 150 тысяч человек в сравнении с 2010 годом, а их суммарный миграционный прирост, вместе с международной миграцией, составил 525 тысяч человек против 291 тысячи соответственно.

Рисунок 2. Нетто-миграция по городам и сельской местности по видам потоков, 2010 и 2012 годы, тыс. человек

Источник: Росстат, данные текущего учета

В 2012 году, в сравнении с 2010 годом, наиболее сильно увеличился миграционный прирост за счет внутрirosсийской миграции в Москве и крупных городах Столичного региона, в Санкт-Петербурге, а также в Новосибирске, Тюмени, Краснодаре, Перми, Калининграде, Челябинске. Сохранили большую привлекательность Казань, Красноярск, Воронеж, Нижний Новгород. Рост объемов миграции не изменил сверхконцентрацию притока внутрirosсийских мигрантов в крупнейших центрах, приток в «рядовые» региональные столицы в среднем составляет по 1 тысяче внутрirosсийских и международных мигрантов, но все равно это – двукратный рост в сравнении с 2010 годом. Конечно, в 2012 году среди региональных столиц были и теряющие население во внутрirosсийской миграции – центры республик Северного Кавказа, некоторых регионов Дальнего Востока, Мурманск, Брянск, Тула, Липецк, Оренбург, Ульяновск, Курган, миллионный Ростов-на-Дону (видимо, последний – в силу какого-то непонятного статистического казуса, т.к. потери превысили 5 тыс. человек).

Стягивание населения в столицы регионов в результате внутрирегиональной миграции происходит прежде всего за счет лиц молодых возрастов, что можно проиллюстрировать на примере Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО [12] (рис. 3). На графике виден и второй «пик» миграции, связанный с переселением после выхода на пенсию, но в большинстве северных регионов он связан, прежде всего, с межрегиональной миграцией.

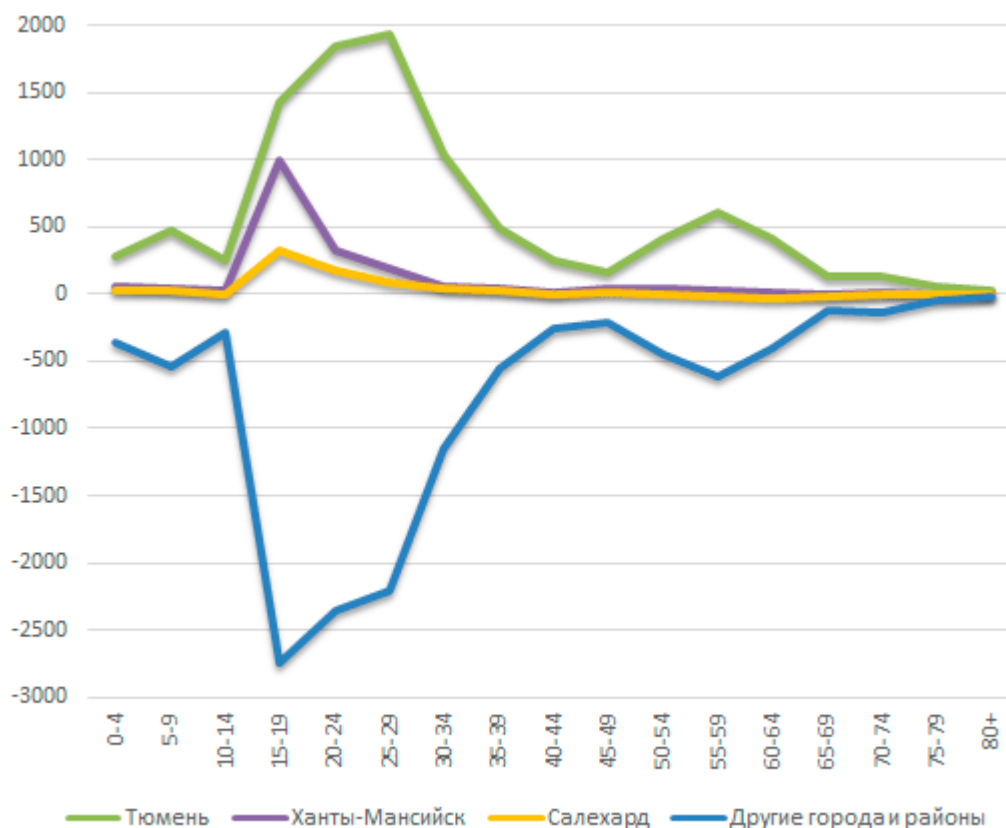

Рисунок 3. Внутрирегиональная нетто-миграция в Тюменской области, ХМАО и ЯНАО, 2012 год, человек

Источник: Росстат, База данных показателей муниципальных образований, <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>

В целом же стягивание населения в региональные центры усилилось, рост статистически учитываемых объемов миграции привел к повышению напряженности «миграционного поля», позволил увидеть ряд ранее латентных форм миграции.

Изменение порядка учета в 2011 году отразилось на всех видах регистрируемых миграций, в том числе на территориально-близких перемещениях – т.н. «соседских миграциях». Миграции между территориями – соседями – всегда были важной составной частью миграционных передвижений и, более того, очень чутко реагировали на любые – социально-экономические и политические – изменения. Информации об условиях жизни в соседних регионах, как правило, больше, издержки переезда обычно ниже, переезд представляется менее травмирующим.

Для понимания ситуации из всего объема межрегиональной миграции вычленены переселения, осуществлявшиеся между регионами, соседствующими друг с другом. Для каждого региона России, таким образом, рассматривались только те потоки прибывших, которые направлялись из

соседних территорий. В целом на такие близкие, соседские миграции приходилось 31,1% в 2010 году и 28,5% в 2012.

Несмотря на некоторое снижение доли соседских миграций в межрегиональных, их абсолютные размеры за 2010–2012 годы росли примерно тем же темпом, что и в целом внутривососсийские миграции. Размеры прибытий в соседских миграциях увеличились относительно равномерно. Территории более заметного, чем в среднем по России, роста предстают в основном островами – в 2012 году в сравнении с 2010 годом в 4,1 раза вырос объем «соседских прибытий» в Ненецком АО, в 3,3 – в ЯНАО, в 3,2 раза – в Орловской, Ярославской, Архангельской, Псковской областях. На этом фоне значимым представляется относительно менее высокий рост в Сибири – здесь во всех регионах, кроме Томской и Новосибирской областей, рост был в пределах 1,5-1,8 раза. В последних повышающую роль, выводящую ее на общероссийский тренд, по-видимому, сыграла учебная миграция. Таким образом, в Сибири соседские миграции увеличивались меньше, чем в других частях страны.

По удельному весу соседских миграций во всех межрегиональных прибытиях российские регионы формируют три относительно равных по наполненности типа: с низкой, средней и высокой ее долей (табл. 2).

Таблица 2. Группировка регионов РФ по доле миграции с регионами-соседями в общем числе межрегиональных прибытий в регион, 2010-2012 годы

Доля соседских миграций в общем объеме прибытий в 2010 году, %	Изменение доли соседской миграции в 2012/2010 годах			
	снижение	стабильная доля	рост	ИТОГО
Низкая (до 25%)	5	14	8	27
Средняя (25-45%)	11	13	8	32
Высокая (более 45%)	12	8	2	22

* в общем числе анализируемых регионов (81) отсутствуют Калининградская и Сахалинская области РФ, не имеющие сухопутных границ с другими регионами РФ.

Источник: Росстат, данные текущего учета.

Очень пестрым – и с географических, и с социально-экономических позиций – выглядит тип регионов с низкой долей соседских перемещений: здесь и депрессивные регионы Центра и Северо-Запада (например, Костромская, Тверская, Брянская, Псковская, Новгородская области), и регионы Дальнего Востока, население которых и в силу внутренней несвязанности пространства, и в силу исторически сложившейся незначимости миграций внутри Дальнего Востока, традиционно предпочитает переезжать «на материк» - территории Урала и западнее. Здесь же Краснодарский край, нефтяные округа, обе столицы. Всё это регионы, аттрактивные для самых разных мигрантов, отнюдь не только из близлежащих к ним областей.

Средний тип – это половина из всех регионов Центрального, Северо-Западного и Приволжского округов, отдельные представители Кавказа, Юга и Сибири.

В списке регионов с высокой долей соседских миграций нет ни одного региона Центра и Северо-Запада, но почти весь Урал (кроме нефтегазодобывающих округов) и обильно представлена Сибирь.

Отметим, что параметры соседских миграций детерминируются не столько количеством регионов-соседей, сколько их локализацией относительно соседних – более сильных или более слабых – регионов и общим пространственным положением в российской миграционной системе.

При этом за 2010-2012 годы наблюдается некоторое сближение значений показателя: у 30% регионов с низкой долей соседских миграций этот показатель растет, у 55% регионов с высокой долей, он снижается. Иными словами: там, где соседская миграция была неинтенсивной, она в большей мере росла; там, где была интенсивной, она в большей мере снижалась.

Исходя из динамики доли соседских миграций в 2012 году в сравнении с 2010 годом, изменение статистического учета миграций или реальное изменение направленности миграционных потоков привело к усилению значимости территориально близких миграций в первую очередь для регионов Центра, у которых анализируемый показатель в подавляющем числе случаев рос (у 12 из 18 регионов округа) и снижение в Сибири, где в 9 регионах из 12, формирующих округ, он падал.

Новое усиление западного дрейфа?

За два предшествующих десятилетия картина перетока населения между крупными частями страны, оставаясь в целом устойчивой, претерпевала определенные изменения. В 1990-е годы перераспределение населения между федеральными округами вело к стягиванию его в Центральный, Южный и Приволжский округа, причем явным лидером был Центральный (табл. 3).

Таблица 3. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 1991-2000 годах, тысяч человек

В обмене с территорией:	Получено или потеряно территорией:								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	618,3	-148,6	374,1	-208,9	294,6	-73,8	-185,9	-669,8
Центральный	-618,3	0,0	-134,3	-9,5	-80,3	-38,2	-51,8	-104,3	-199,8
Северо-Западный	148,6	134,3	0,0	44,2	-12,9	63,5	-4,4	-23,0	-53,1
Южный	-374,1	9,5	-44,2	0,0	-100,7	-7,0	-41,9	-62,9	-126,9
Северо-Кавказский	208,9	80,3	12,9	100,7	0,0	26,5	15,5	-3,9	-23,1
Приволжский	-294,6	38,2	-63,5	7,0	-26,5	0,0	-59,4	-72,4	-118,1
Уральский	73,8	51,8	4,4	41,9	-15,5	59,4	0,0	-28,1	-40,2
Сибирский	185,9	104,3	23,0	62,9	3,9	72,4	28,1	0,0	-108,8
Дальневосточный	669,8	199,8	53,1	126,9	23,1	118,1	40,2	108,8	0,0

Источник: Росстат, данные текущего учета

В 2000-е годы картина существенно изменилась. Центральный округ увеличил свою притягивающую роль даже в сравнении с предшествующим десятилетием, но при этом мощная и к тому же компактная зона миграционного притока распалась (табл. 4).

Таблица 4. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 2001-2010 годах, тыс. человек

В обмене с территорией:	Получено или потеряно территорией:								
	Рос-сия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	843,8	62,4	72,6	-164,5	-251,5	-40,9	-267,9	-254,0
Центральный	-843,8	0,0	-91,8	-95,2	-88,7	-230,6	-83,6	-135,0	-118,9
Северо-Западный	-62,4	91,8	0,0	-2,9	-22,6	-27,2	-25,0	-42,1	-34,5
Южный	-72,6	95,2	2,9	0,0	-30,4	-24,3	-24,6	-50,9	-40,4
Северо-Кавказский	164,5	88,7	22,6	30,4	0,0	4,0	23,4	-2,0	-2,5
Приволжский	251,5	230,6	27,2	24,3	-4,0	0,0	23,7	-26,4	-24,0
Уральский	40,9	83,6	25,0	24,6	-23,4	-23,7	0,0	-32,5	-12,7
Сибирский	267,9	135,0	42,1	50,9	2,0	26,4	32,5	0,0	-21,1
Дальневосточный	254,0	118,9	34,5	40,4	2,5	24,0	12,7	21,1	0,0

Источник: Росстат, данные текущего учета

Приволжский округ стал терять население, приток в Южный округ сильно сократился. Небольшой миграционный прирост населения Северо-Западного округа произошел не в результате усиления миграционной притягательности регионов его западной части, прилегающих к Санкт-Петербургу, а по причине сокращения оттока из его северных регионов.

Одновременно сократился отток населения с Дальнего Востока. В результате миграционное поле России, первоначально напряженное по полюсу оттока – интенсивный выезд населения с севера и востока страны более или менее равномерно распределялся по достаточно большой территории Европейской части страны, - стало иным. В 2000-е годы интенсивность оттока с севера и востока страны сократилась, но миграционная убыль распространилась на большую территорию.

Результатом внутренней миграции последних десятилетий стало стягивание населения в Центральный округ (табл. 5). И это результаты только той миграции, которую фиксирует статистика, как будет показано ниже, согласно результатам двух постсоветских переписей, переток был существенно большим.

Таблица 5. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 1991-2010 годах, тысяч человек

В обмене с территорией:	Получено или потеряно территорией:								
	Рос-сия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	1462,1	-86,2	446,7	-373,4	43,1	-114,7	-453,8	-923,8
Центральный	-1462,1	0,0	-226,1	-104,7	-169,0	-268,8	-135,4	-239,3	-318,7
Северо-Западный	86,2	226,1	0,0	41,3	-35,5	36,3	-29,4	-65,1	-87,6

Южный	-446,7	104,7	-41,3	0,0	-131,1	-31,3	-66,5	-113,8	-167,3
Северо-Кавказский	373,4	169,0	35,5	131,1	0,0	30,5	38,9	-5,9	-25,6
Приволжский	-43,1	268,8	-36,3	31,3	-30,5	0,0	-35,7	-98,8	-142,1
Уральский	114,7	135,4	29,4	66,5	-38,9	35,7	0,0	-60,6	-52,9
Сибирский	453,8	239,3	65,1	113,8	5,9	98,8	60,6	0,0	-129,9
Дальневосточный	923,8	318,7	87,6	167,3	25,6	142,1	52,9	129,9	0,0

Источник: Росстат, данные текущего учета

В новом десятилетии картина перераспределения населения между федеральными округами сохраняет черты «нулевых» годов (табл. 6). При этом наибольший отток населения идет уже не из Сибири и Дальнего Востока, а из Приволжья и с Северного Кавказа.

Таблица 6. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 2011-2012 годах, тысяч человек

В обмене с территорией:	Получено или потеряно территорией:								
	Рос-сия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	259,5	62,6	45,4	-88,9	-124,5	0,2	-85,9	-68,4
Центральный	-259,5	0,0	-17,8	-30,9	-32,2	-88,0	-25,6	-38,5	-26,6
Северо-Западный	-62,6	17,8	0,0	-5,1	-12,7	-20,2	-11,4	-17,3	-13,8
Южный	-45,4	30,9	5,1	0,0	-21,3	-10,3	-12,4	-21,3	-16,1
Северо-Кавказский	88,9	32,2	12,7	21,3	0,0	3,5	16,1	2,7	0,3
Приволжский	124,5	88,0	20,2	10,3	-3,5	0,0	18,2	-4,0	-4,6
Уральский	-0,2	25,6	11,4	12,4	-16,1	-18,2	0,0	-13,1	-2,1
Сибирский	85,9	38,5	17,3	21,3	-2,7	4,0	13,1	0,0	-5,6
Дальневосточный	68,4	26,6	13,8	16,1	-0,3	4,6	2,1	5,6	0,0

Источник: Росстат, данные текущего учета

Постепенные изменения в межрегиональной миграции произошли в результате сокращения масштабов «западного дрейфа», а также уже упоминавшегося распада ранее практически единой и компактной зоны притока населения [13], более четкого выделения самых привлекательных регионов, формирующих общестрановые и региональные центры миграционного притяжения населения.

Продолжающийся уже долгое время западный дрейф за последние десятилетия привел к мощному перетоку населения из регионов Сибири и Дальнего Востока в западном направлении. В 1990-е годы, согласно текущей статистике, в результате западного дрейфа регионы востока страны потеряли почти миллион человек (табл. 7), но если принять во внимание нехватку населения на востоке страны, выявленную переписью 2002 года, потери в тот период возрастают еще на 800 тысяч человек. В 2000-е годы западный дрейф ослаб, прежде всего за счет сокращения миграционной убыли населения Дальнего Востока. Результаты переписи 2010 года вновь заставили пересмотреть масштабы западного дрейфа, т.к. регионы Урала, Сибири и

Дальнего Востока недосчитались до расчетной на дату переписи численности населения 642 тыс. человек. Основная часть этого отклонения – вновь недооцененный западный дрейф. По нашей оценке, за два десятилетия масштабы западного дрейфа, таким образом, составили почти 3 млн человек, или около 150 тысяч ежегодно.

Таблица 7. Западный дрейф в 1991-2012 годах, тыс. человек

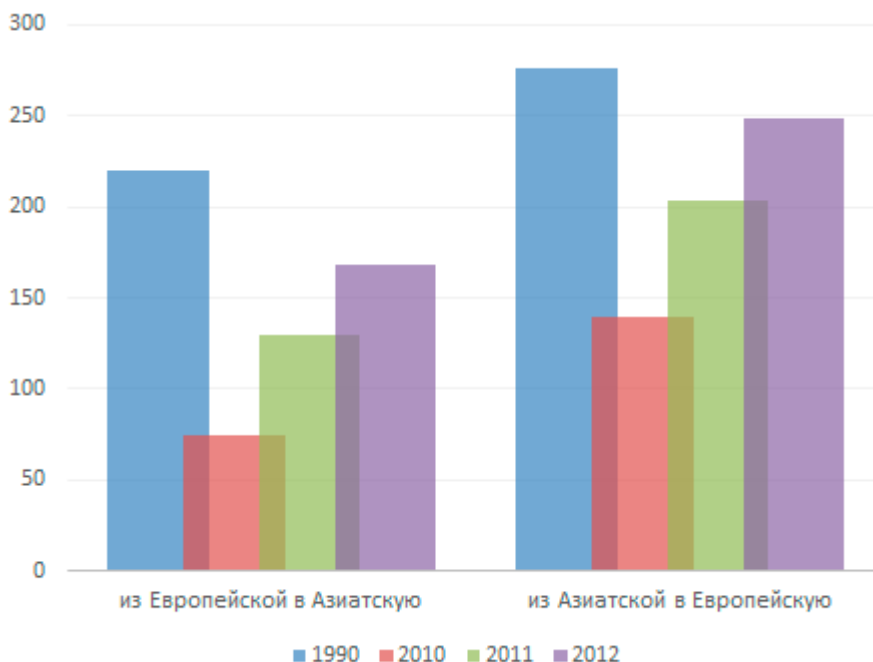
Годы	Миграционный прирост (убыль)					
	Округов Европейской части* в обмене с округами Азиатской части** страны	Уральского в обмене с округами Европейской части	Уральского в обмене с округами Азиатской части страны	Сибирского в обмене с округами Европейской части и Уральским ФО	Сибирского в обмене с Дальневосточным	Дальневосточного в обмене с округами Европейской и Азиатской частей страны
1991-2000	929,4	-142,1	68,3	-294,6	108,8	-669,7
2001-2010	562,8	-86,0	45,1	-289,0	21,1	-253,9
<i>В том числе:</i>						
2001-2005	274,1	-37,1	23,9	-139,9	6,3	-127,3
2006	57,8	-8,9	4,5	-31,4	1,6	-23,5
2007	57,3	-7,1	5,6	-34,3	2,0	-23,5
2008	59,3	-10,9	4,2	-29,6	3,1	-26,2
2009	49,4	-9,7	3,0	-23,2	3,5	-23,0
2010	64,9	-12,3	3,9	-30,6	4,6	-30,4
2011	73,6	-6,2	8,1	-43,2	2,5	-32,4
2012	80,4	-5,4	7,1	-39,6	3,1	-36,0

Источник: Росстат, данные текущего учета.

В 2011-2012 годах западный дрейф продолжался, однако рост фиксируемой статистикой внутристрановой миграции почти не сказался на его объемах, в сравнении с предыдущими годами они увеличились на 20 тысяч человек в среднем за год. При том, что нетто-миграция между двумя частями страны изменилась несильно, и эти изменения шли «в пользу» Европейской части страны, включение в статистику ранее не фиксируемых внутренних перемещений ведет к росту перетока населения между двумя частями страны (как с востока на запад, так и с запада на восток), т.е. встречных перемещений. В 2010 году из Европейской части страны в Азиатскую переместились 74,4 тысячи человек, а в 2012 году – 168,6 тысячи, т.е. поток увеличился на 127%. Из Азиатской части в 2010 году в Европейскую переехали 139,3 тысячи человек, а в 2012 году – 249,1 тысячи, поток вырос на 79%. Встречные потоки выросли между всеми федеральными округами.

Если же сравнивать 2012 год с 1990 годом, к которому почти приблизился объем фиксируемых статистикой внутристрановых миграционных перемещений, то и встречные миграции между двумя

частями страны стали схожими (рис. 4). В этом году поток из Европейской части страны в Азиатскую составлял 219,9 тысячи человек, а из Азиатской в Европейскую – 276,6 тысячи.

Рисунок 4. Числа мигрантов (прибывшие) между Европейской и Азиатской частями страны, тысяч человек

Источник: Росстат, данные текущего учета.

Отток населения с Севера (в административном его понимании – из районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним) продолжается. В течение 2000-х годов ежегодные миграционные потери этих территорий составляли 35-50 тысяч человек ежегодно, только в 2000 и 2008 годах потери составили 63 тысячи человек. В 2011 году отток населения с Севера составил 55,4 тысячи, а в 2012 году – 70,7 тысячи человек. Вряд ли в этом стоит усматривать влияние социально-экономических причин, возможно, некоторый рост оттока связан с общим ростом фиксируемых статистикой объемов миграции. Отток с Севера на другие территории России в 2012 году составил 92,4 тысячи человек, но эти потери были на 21,2 тысячи человек компенсированы за счет положительно баланса международной миграции.

Республики Северного Кавказа продолжали терять население в обмене с другими территориями страны. По нашей оценке, они потеряли за 1991-2010 годы более 600 тысяч человек, и это, скорее «нижняя» граница миграционных потерь. В последние годы фиксируемый статистикой отток несколько усилился, в 2011 году составил 37,6 тысячи человек, в 2012 году - 44,6 тысячи человек. Только республика Дагестан потеряла в 2012 г. 24 тысячи человек – это самые большие миграционные потери за счет внутривнутристрановой миграции среди всех регионов России. Отток из этих регионов идет в Центральный, Южный и Уральский округа, а также в Ставропольский край.

Москва и другие центры притяжения мигрантов

Основной центр притяжения населения в России – Москва и Московская область. На наш взгляд, миграционную ситуацию в этих регионах сложно анализировать автономно, и, естественно, не только потому, что в 2010 году столица сильно приросла территорией за счет Московской области. Фактически Москва и область – это единый рынок труда и жилья, миграционная привлекательность Подмоскovieя зиждется на желании большого числа людей жить если не в Москве, то в непосредственной близости от нее, совершать ежедневные маятниковые поездки, число которых, по оценкам, превосходит 1 млн человек[14].

В 1990-е годы в столичном регионе регистрируемый статистикой прирост населения за счет внутренней миграции составил 359 тысяч человек, но он требует поправки на данные переписи 2002 года, в соответствии с которыми население Москвы и Московской области превысило расчетную численность более чем на 2 млн человек[15]. Этот прирост отнесен на счет миграции. В 1991-2000 годы, в соответствии с тем, что видит текущая статистика, 76% миграционного прироста столичного региона обеспечила внутренняя миграция, 24% - международная. Если распределить неучтенную миграцию в этих пропорциях, на внутреннюю миграцию пришлось почти 1,5 млн человек зафиксированного переписью «дополнительного» прироста, и в итоге суммарный прирост столичного региона за счет внутренней миграции составил 1860 тысяч человек.

В 2001-2010 годах регистрируемый статистикой миграционный прирост населения Московского региона увеличился, составив 941 тысячу человек. И результаты переписи 2010 года вновь показали дополнительный рост населения обоих рассматриваемых регионов, суммарно на 1183 тыс. человек. В этот период соотношение регистрируемой внутренней и международной миграции в миграционном приросте было еще более сдвинуто в пользу внутренней (81% и 19% соответственно). Распределенный подобным образом дополнительный миграционный прирост увеличивает вклад внутренней миграции в баланс столичного региона на 950 тысяч человек, суммарно за 2000-е годы получается 1890 тысяч, т.е. столько же, сколько в прошлом десятилетии.

Если судить по данным текущего учета за 2011-2012 годы, миграционный прирост населения Столичного региона в эти годы усилился, но в сравнении с данными, скорректированными на основе переписей, – сократился. Если тренд миграции не изменится, чего будто бы нет оснований ожидать, то прирост населения региона только за счет внутренней миграции к 2020 году может составить еще 1,5 млн человек.

Столичный регион собирает население со всей страны, наиболее интенсивно – с ее европейской части. Самыми главными миграционными донорами столичного региона служат области, соседствующие с Московской, что подтверждают и данные переписи о месте рождения. В 2010 году, согласно данным переписи, среди тех, кто указал место рождения, в столичном регионе проживали 1165 тысяч уроженцев этих 7 областей, или 19,2% от всех «неместных» уроженцев.

Второй центр всероссийского масштаба, существенно уступающий столичному, - Санкт-Петербург с Ленинградской областью. В 1990-е годы за счет регистрируемой внутренней миграции их население приросло на 92 тысячи человек, но перепись 2002 года добавила к этому 127 тысяч, также, по-видимому, в основном обеспеченные внутрироссийскими мигрантами. В 2000-е годы прирост увеличился до 258 тысяч, перепись 2010 добавила еще 337 тысяч. Суммарный прирост можно оценить примерно в 700 тысяч за два десятилетия. В 2011-2012 годах миграционный прирост Санкт-Петербурга и Ленинградской области был на уровне 2000-х годов с учетом поправки переписи 2010 года.

«Вторая столица», также собирая население со всей страны, имеет иных основных миграционных доноров. За 1991-2010 годы почти треть миграционного прироста обеспечили регионы Северо-Запада, еще 40% - регионы востока страны.

Устойчивый центр миграционного притяжения – Краснодарский край. В 1990-е годы он получил за счет внутренней миграции 238 тысяч человек прироста, данные переписи добавили еще 149 тысяч. Но, в отличие от столичного региона, пропорции внутренней и международной миграции в этом неучтенном статистикой приросте были паритетны, сказывается приграничное положение региона и его сильная привлекательность прежде всего для мигрантов из Закавказья. В 2000-е годы регистрируемый миграционный прирост края уменьшился до 164 тысяч человек, переписная добавка составила еще 50 тысяч. В результате суммарный миграционный прирост Кубани за счет внутренней миграции в 1991-2010 годы составил около полумиллиона человек, примерно на этом же уровне (в среднегодовом исчислении) остался миграционный приток в 2011-2012 годах. Краснодарский край - тоже центр всероссийского масштаба, но более половины его прироста за весь период обеспечили округа востока страны, еще четверть – Северокавказский округ.

В Европейской России есть еще четыре не таких крупных центра притяжения внутрироссийских мигрантов общероссийского масштаба: Татарстан, Белгородская, Калининградская и Нижегородская области. Они получали в оба десятилетия пусть и не такой большой, но устойчивый во времени прирост, и этим, а также широтой миграционных связей перечисленные регионы отличаются от многих своих соседей (табл. 8). В послеперечисленные годы все эти регионы сохранили миграционный прирост. Они выделяются не столько масштабами прироста (хотя он и был значимым), сколько отсутствием четко ограниченного числа крупных миграционных доноров. Названные регионы привлекали мигрантов со всей страны, но при этом отдавали мигрантов более мощным центрам, прежде всего – Столичному региону.

Таблица 8. Основные центры миграционного притяжения в России в 1991-2012 годы

Наименование центра	Прирост за счет внутренней миграции, тыс. человек (оценка)			
	1991-2000	2001-2010	1991-2010	2011-2012
Общественные				
Москва и Московская область	1860	1890	3750	305
Санкт-Петербург и Ленинградская область	200	500	700	101
Краснодарский край	300	200	500	54
Белгородская область	75	55	130	7
Республика Татарстан	50	35	85	6
Калининградская область	30	15	45	5
Нижегородская область	20	10	30	2
Региональные				
Ставропольский край	165	50	215	-3
Самарская область	70	40	110	0
Новосибирская область	25	25	50	19

Источник: оценки на основе данных текущего учета населения и переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

К региональным центрам в Европейской части страны следует отнести Ставропольский край, который притягивал мигрантов из республик Северного Кавказа. В среднем и нижнем Приволжье центром притяжения регионального масштаба может считаться Самарская область. Правда, в 2011-2012 годах Ставропольский край и Самарская область не удержали миграционный прирост

(табл. 8), но для ориентированных на них регионов по-прежнему остались миграционно притягательными.

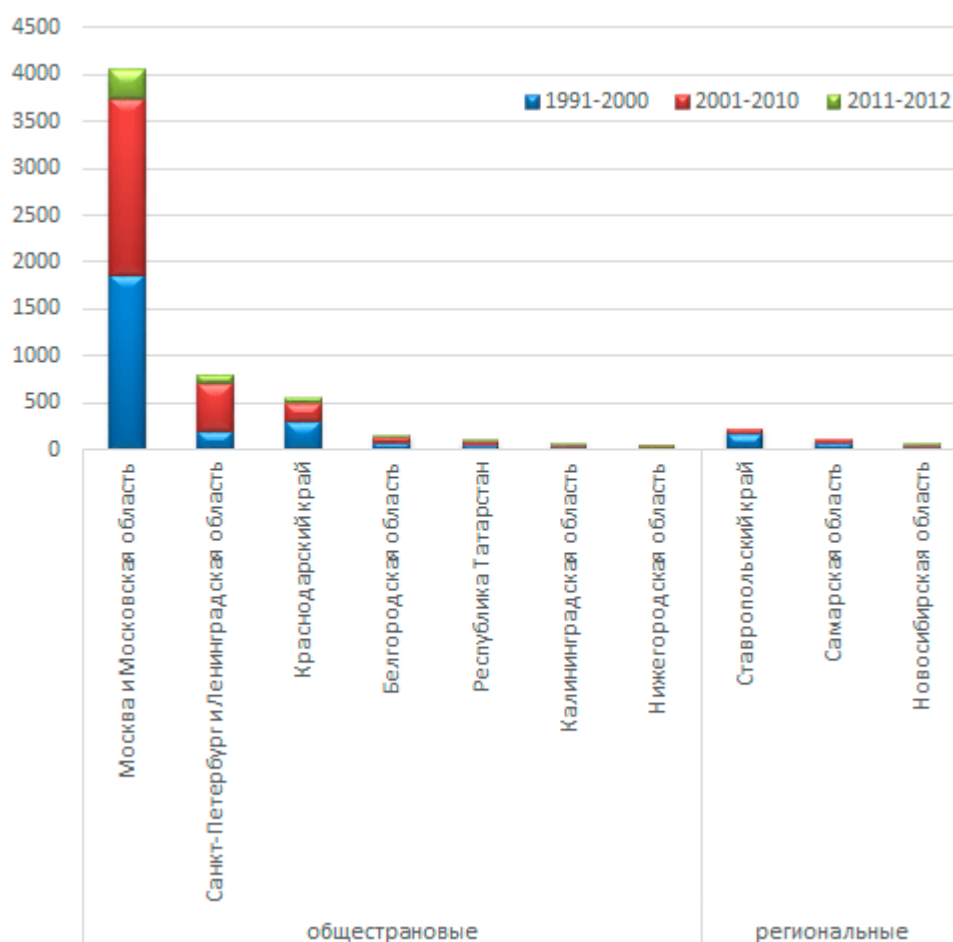
Центры притяжения внутренних мигрантов есть и за пределами Европейской части страны, хотя, конечно, их мощность невелика, т.к. они располагаются не в конечном пункте, а на пути западного дрейфа. Самый известный центр – богатый углеводородами Ханты-Мансийский АО. Прирост его населения за счет внутренней миграции практически отсутствует, в 1990-е годы он составил 16 тысяч человек, и перепись показала недочет населения на 6 тысяч, т.е. еще его уменьшила. В 2000-е годы прирост составил 11 тысяч человек, и перепись недосчиталась 21 тысячи. Формально, никаким центром притяжения населения округ не является, если бы не то обстоятельство, что ситуация здесь кардинально отличная от других российских северов, сюда мигранты активно едут, но, конечно, и уезжают отсюда. Приезжают в ХМАО люди в возрасте 25-35 лет, а активно уезжают в предпенсионных и пенсионных возрастах, что обеспечивает ротацию населения, ведущую к ее омоложению. Но ввиду отсутствия миграционного прироста этот центр нецелесообразно включать в табл. 8.

Прирост населения Ханты-Мансийскому округу обеспечивают регионы Приволжья, Сибири и Урала, отток идет в столичный регион, Санкт-Петербург, Краснодарский край, на запад страны и на юг Тюменской области. Скромные результаты долгосрочной миграции компенсируются тем, что Ханты-Мансийский АО – крупнейший центр временной трудовой миграции, о чем будет сказано ниже.

На востоке России есть региональные центры притяжения. Они нестабильны, среди них, в отличие от центров на западе страны, нет ни одного с устойчивым миграционным приростом. Самый значимый прирост был в Новосибирской области, которая отдает население на запад, но приток из других регионов Сибири и с Дальнего Востока этот отток перекрывает. В 2011-2012 годах миграционный прирост в Новосибирскую область увеличился.

Во второй половине 2000-х годов в число региональных центров притяжения населения выдвинулись также Тюменская и Свердловская области, но результаты переписи скорректировали полученный прирост в сторону уменьшения. В 2011-2012 годах идет приток мигрантов в оба региона. Пока нельзя говорить об этом как об устойчивой тенденции, но в «третьем» эшелоне центров притяжения мигрантов наметились некоторые перемены.

Ни всероссийские, ни региональные центры притяжения внутристрановых мигрантов не могут сравниться со Столичным регионом – он по-прежнему является безусловным лидером, «дирижирует» миграционными потоками всей страны (рис. 5). За 1990-2012 годы его миграционный прирост был вдвое выше, чем всех остальных вышеперечисленных центров, вместе взятых.

Рисунок 5. Прирост за счет внутренней миграции в основные центры притяжения в 1991-2012 годы, тыс. человек (оценка)

Регионы - центры миграционного притяжения часто возглавляют города с населением свыше миллиона человек. Но наличие крупнейшего города не гарантирует региону стабильного миграционного прироста – Пермь, Челябинск, Омск, Ростов-на-Дону, Волгоград проигрывают соседним, более успешным центрам. Регионам Центрального округа и Приволжья сильно вредит близость Москвы, оттягивающей у них население. Крупнейшие и крупные города являются центрами притяжения для населения своего региона, но на соседние регионы влияние распространяют немногие.

Куда едут временные трудовые мигранты

Оценки масштабов временной трудовой миграции россиян сильно разнятся, высказываются даже мнения, что в России сегодня 15-20 млн семей живут за счет отходничества[16], и есть местности, где до 80% трудоспособного населения уходят в отхожие промыслы. Так ли это? Надежных данных, позволяющих это подтвердить, нет. Данные обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ), проводимых Росстатом, позволяют выделить тех жителей России в возрасте 15-72 года, чье место работы находилось в другом регионе страны или в другом городе или административном районе. Использование подобных критериев для выделения временных трудовых мигрантов условно. Наличие работы в другом регионе не всегда ведет к временной трудовой миграции, часто имеет место маятниковая (суточная) миграция (например, в случае

Москвы и Московской области), работа в другом районе позволяет считать человека трудовым мигрантом редко.

Результаты проводимых много лет опросов ОНПЗ относительно места работы опрашиваемых не публиковались. В 2003 году число жителей России, работающих в другом регионе, по данным ОНПЗ составляло 583 тысячи человек, в 2005 году – 921 тысячу, в 2008 году – 1581 тысячу. В 2012 году число работавших за пределами своего региона составило 2,3 млн человек^[17], 4,1 млн человек работали за пределами своего города (административного района). Это уже стало сопоставимо с исследовательскими оценками, и мы посчитали их заслуживающими серьезного анализа.

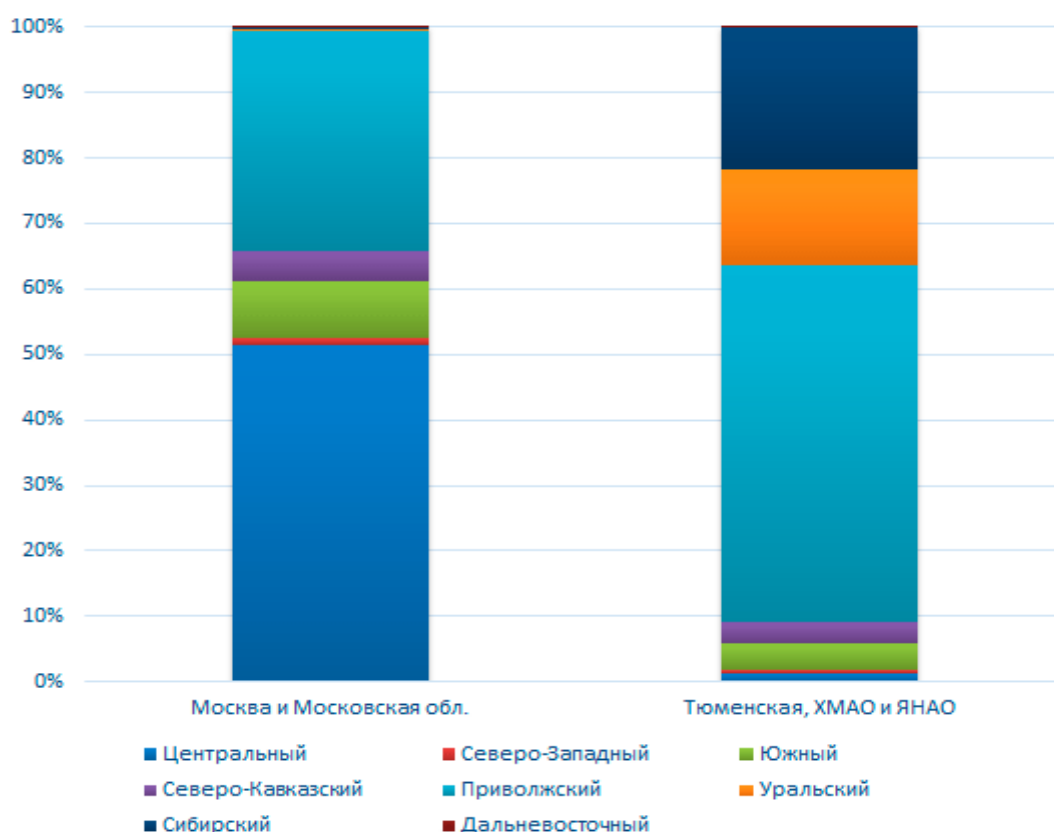
Если исключить из рассмотрения суточную миграцию, а также поездки на работу в другой город (район), в 2012 году число временных трудовых мигрантов составляло 1563 тысячи человек, из них 19% посещали дом раз в неделю 39% - 1-2 раза в месяц, 42% - реже 1 раза в месяц.

Для любого вида миграции мощность потока обратно пропорциональна расстоянию между местом выезда и назначения, самые интенсивные потоки осуществляются на сравнительно короткие расстояния^[18], и временная трудовая миграция – не исключение из этого правила. Почти половина всех временных трудовых перемещений в 2012 году осуществлялась в пределах федеральных округов, остальная часть перераспределяла рабочую силу между округами. Самые мощные потоки трудовых мигрантов были в Центральном округе, а также между Приволжским и Центральным, Приволжским и Уральским округами.

Как и в случае долгосрочной миграции, главный центр притяжения трудовых мигрантов – Москва и Московская область. Оба региона в 2012 году привлекли 822 тысячи работников из других регионов России (без учета маятниковых мигрантов). Привлекательность Москвы выявлялась и в опросе безработных и лиц, ищущих работу в 2008-2009 годах: среди тех из опрошенных, кто готов был ехать за работой в другой регион, примерно треть в качестве места работы рассматривали Москву^[19].

Половина трудовых мигрантов приезжают в столичный регион из других областей Центрального округа (рис. 6), еще 34% - из Приволжского округа. Основными регионами-донорами рабочей силы выступают Тульская область, Чувашская республика, Пензенская, Ивановская, Тамбовская, Брянская, Владимирская, Нижегородская области, республика Марий Эл и Смоленская область, эта первая десятка регионов обеспечивает более половины притока трудовых мигрантов в Москву и Московскую область. Естественно, трудовых мигрантов из Зауралья в столичном регионе почти нет, жители восточной части страны приезжают в столицу в качестве долговременных мигрантов. Нет и обратного потока, число трудовых мигрантов из западной части страны на Дальнем Востоке и в Сибири минимально.

Рисунок 6. Два крупнейших центра притока трудовых мигрантов: распределение по округам их постоянного проживания, %

Источник: ОНПЗ.

Распределение потоков во второй по значимости центр притяжения трудовых мигрантов - Тюменскую область, ХМАО и ЯНАО иная: 54% работников приезжают из Приволжья, 22% - из регионов Сибири, 15% - из других регионов Уральского округа, трудовых мигрантов из других частей страны здесь мало. Основные «доноры» рабочей силы для этих нефтегазовых регионов – Республика Башкортостан (с большим отрывом от других регионов), Омская, Свердловская, Курганская области, Татарстан, Удмуртия, Челябинская, Новосибирская, Кировская, Оренбургская области. Граница между двумя основными центрами притяжения трудовых мигрантов – столичным регионом и нефтегазодобывающими регионами Урала – проходит по Приволжскому округу. Жители республик Чувашия, Мордовия и Марий Эл, Нижегородской, Кировской, Пензенской, Саратовской областей выезжают на работу в «Москву», тогда как основной поток временных мигрантов из Башкортостана, Татарстана, Удмуртии, Пермского края идет на тюменские Севера.

Именно благодаря данным ОНПЗ о временной трудовой миграции проявляется роль нефте- и газодобывающих регионов Урала (прежде всего – Ханты-Мансийского АО) как мощных центров притяжения. Этот центр, мало выделяющийся даже среди соседних регионов по притягательности для долговременных мигрантов, является второй «меккой» для вахтовиков-отходников.

Санкт-Петербург как центр временной миграции существенно отстает от лидеров, как по масштабам притока работников – 70 тысяч, так и по широте географии их привлечения. Основной поток мигрантов идет из Ленинградской, Псковской, Новгородской и Тверской областей, эти 4

региона обеспечивают городу две трети дополнительной рабочей силы. Значимый приток трудовых мигрантов в 2012 году имели Краснодарский и Красноярский края, республики Саха и Коми.

Представляется, что даже если данные ОНПЗ не вполне точны (возникают, например, сомнения относительно масштабов трудовой миграции из регионов Северного Кавказа, полноты охвата домохозяйств во всех регионах России), они дают адекватную картину общих направлений перетока рабочей силы между регионами страны. Эти данные согласуются с длительно наблюдаемыми тенденциями долговременной миграции, что естественно, т.к. временная миграция является «предтечей» постоянной миграции, переселения.

* * *

В последние годы, пользуясь разными источниками данных, мы существенно скорректировали наши представления о масштабах внутристрановой миграции, по-видимому, ее ежегодные масштабы составляют 5-6 млн человек.

Несмотря на изменение регистрируемых масштабов внутренней миграции в последние два десятилетия, в результате нее население России продолжало концентрироваться, с одной стороны, в староосвоенных регионах Европейской части страны, с другой стороны – в наиболее притягательных для мигрантов регионах, общим числом немногим более 10. Крупнейшим центром притяжения мигрантов – как долгосрочных, так и временных трудовых, являлся, бесспорно, Столичный регион. Эти тенденции, основанные преимущественно на анализе данных текущей статистики миграции, подтверждаются данными переписей населения 2002 и 2010 годов, а также выборочных обследований.

Совместный анализ данных о долгосрочной и временной трудовой миграции показывает, что их направления в основном совпадают. Это подтверждает мнение исследователей о взаимосвязи и взаимозамещении этих процессов в современной России. Можно спорить об истинных масштабах этих видов миграции, о размере и причинах их недоучета, но их пространственная картина в основном ясна.

---

[1] В данной научной работе использованы результаты проекта «Анализ долговременных тенденций воспроизводства населения России и их социально-экономических последствий», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году.

[2] Мкртчян Никита Владимирович – к.г.н., в.н.с. Института демографии НИУ ВШЭ.

[3] Карачурина Лилия Борисовна – к.г.н., доцент кафедры Демографии НИУ ВШЭ.

[4] См., например: Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения М.: «ТЭИС», 2004, с. 238; Моисеенко В.М. Снижение масштабов внутренней миграции населения в России: опыт оценки динамики по данным текущего учета / «Вопросы статистики», 2004, 7, с.50; Рязанцев С.В. Внутренняя миграция населения в России: региональные особенности и перспективы / «Народонаселение», 2004, 3, с. 113.

[5] Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский / Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007, с. 186-188.

[6] Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности /

Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России» // Под общей ред. О.Д. Воробьевой. М., 2001, с. 21.

[7] Данные обследования «Миграционная мобильность населения России», проведенного в декабре 2005 г. Всего опрошено 3200 домохозяйств в 10 крупных городах России.

Руководители проекта – Ж.А. Зайончковская и О.Д. Воробьева. Исследование проведено по заказу Минэкономразвития России. Более подробно о временной трудовой миграции по результатам обследования см.: Иванова Т.Д. Трудовая миграция россиян: экономические и социальные эффекты (по результатам социологического исследования / Проблемы прогнозирования, 2008, 4, с. 82-98.

[8] Денисенко М., Карачурина Л., Мкртчян Н. Готовы ли российские безработные ехать за работой? / Демоскоп Weekly № 445-446, 29 ноября – 12 декабря 2010 г.

<http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/demoscope0445.pdf>

[9] Это изменение было введено в середине 2000-х гг., но данные Росстату передавались не полностью.

[10] Социально-экономическое положение Российской Федерации, январь 2012. М.: Росстат, 2012.

[11] Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа/ SPERO, 2009, №11, с. 149-164.

[12] Округа – самостоятельные субъекты РФ, но ранее они входили в Тюменскую область, и сейчас сохранили с ней тесные миграционные связи. В аналитических целях эти регионы объединены в один – Тюменская область (включая ХМАО и ЯНАО)

[13] Миграция в России: западный дрейф / Демоскоп Weekly, 2005 №185-186

<http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/tema01.php>

[14] Шитова Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московской области: методический и прикладной анализ / Экономический журнал ВШЭ. №1 2006. с. 63-79.

[15] Данные переписи не заслуживают большого доверия (см. Мкртчян Н.В. Миграция как компонент динамики населения регионов России: оценка на основе данных переписи населения 2010 года / Известия РАН. Серия географическая, 2011. № 5. С. 28—41), но мы не можем полностью исключить их из рассмотрения, тем более что население Москвы текущей статистикой действительно недоучитывается.

[16] Поехали ? / «Эхо Москвы», 5 ноября 2013 года; Журенков К., Портнягина М. За дальним рублем / Огонек, 11 ноября 2013 года.

[17] Схожие оценки дает перепись населения 2010 года, в которой был вопрос о месте работы опрашиваемых. При этом данные переписи, на наш взгляд, дают менее объективную оценку масштабов временной трудовой миграции. Прежде всего, они не содержат данных о частоте поездок, что не позволяет вычленить миграцию с маятниковым (суточным) ритмом. Поэтому в данном разделе анализ строится на данных ОНПЗ.

[18] Ravenstein E. The laws of migration. // Journal of the Royal Statistical Society, 48, 1885.

[19] Денисенко М., Карачурина Л., Мкртчян Н. Готовы ли российские безработные ехать за работой? / Демоскоп Weekly №445-446, 29 ноября – 12 декабря 2010 г.

<http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/demoscope0445.pdf>